

Доминантные признаки молодёжной клубной субкультуры

Юшкевич Елена Владимировна*

аспирант

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Одесса, Украина

E-mail: for-notes@yandex.ru

Молодёжные субкультуры 90-х создали оппозиционные дискурсивные системы во всех странах мира, побуждая тем самым доминантную культуру к изменениям и трансформациям. Наиболее гибкой частью из всех структурных элементов культуры оказывается язык, в связи с чем та или иная субкультура представляет собой «лингвистическую лабораторию», в ходе конструирования которой характерные для неё понятия, обозначения и образования просачиваются в господствующую культуру [1]. Для характеристики общей структуры молодёжно-культурных практик Нахтвей использует понятие *bricolage* (фр. – «мастерить»), смысл которого состоит в необходимости различать «изготовленные для рынка культурные масс-медиа и товары». Придание новых значений, перекодировка культурных «товаров» (музыка, танец, язык, одежда и пр.) приводят к тому, что новые элементы не только по-новому вступают во взаимодействие, но и образуют новые структурные связи в коммуникации и формируют определённый стиль досуговой деятельности. Согласно Ферхгофу, «процесс производства стиля тождественен для молодёжи процессу развития идентичности» [2, с. 125]. Молодёжь подхватывает концепции, предлагаемые СМИ, усваивает их и в процессе активного творчества создаёт новый продукт [3], «новый стиль».

Источниками «нового стиля» для западных молодёжных субкультур в 70-80-х гг. были культуры Азии, Африки и индейцев Американского континента. Однако это было не просто заимствование, а скорее – процесс конструирования стиля жизни: отбрасывание устаревших для западного общества черт и вплетение новых акцентов. Для отечественных молодёжных субкультур, в свою очередь, таким источником становилась культура Запада [4, с. 129].

Одной из таких заимствованных молодёжных субкультурных групп являются рейверы. Субкультура рейверов заимствована ими у западного аналогичного течения. Название «рейверы» на сегодняшний день морально устарело: «рейв» является вполне определённым музыкальным стилем, в то время как для ночных клубов и Запада, и стран постсоветского пространства характерна музыкальная гетерогенность. Вероятно, правильнее называть это течение «клуббингом». В странах постсоветского пространства клубная субкультура развивается с опозданием приблизительно в 5-10 лет по отношению к мировой практике. Зарождаясь в Великобритании, клуббинг был субкультурой молодёжи рабочих кварталов в 70-х гг. [5, с. 84]; видоизменяясь, он постепенно – уже в 90-е гг. – превратился в субкультуру для обеспеченных молодых людей. В основе её – стиль жизни, восходящий из «лёгкости» и ауры музыки с доминантой принципа удовольствия.

В настоящее время в странах постсоветского пространства существуют десятки различных субкультурных образований. Классификация этих субкультур осложняется тем, что существующие в западной науке подходы к этой проблеме не могут быть применены к отечественным молодёжным течениям. По основанию ценностных ориентаций на постсоветском пространстве выделяются такие типы субкультур, как романтико-эскапистские, гедонистически-развлекательные, криминальные и анархонигилистические или радикально-деструктивные; по историческому критерию – традиционные, имеющие долгую историю в стране, и новые, появившиеся в течение последнего десятилетия [4, с. 130, 132]. Клуббинг относится к гедонистически-развлекательным субкультурам, которые ещё называют музыкальными молодёжными

* – Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Победе Н.А. за помощь в подготовке тезисов субкультурами. Представителей этих субкультур объединяют общие музыкальные вкусы, лёгкое беззаботное отношение к жизни, стремление жить настоящим, dress-код

(особенности внешнего вида, одежды и движений). В таких субкультурах ядро конструирования элементов коммуникации составляют лидеры тусовок, которые разбираются не только в нюансах музыки различных направлений, но и в идеологических тонкостях музыкальных и субкультурных течений. В основном, это диджеи, владельцы больших аудиотек и ночных клубов. Многие из таких молодёжных объединений зависят от популярности тех или иных музыкальных направлений.

«Принцип удовольствия» тесно связан с дионисийскими практиками. Д. Фрезер предположил, что культ Диониса возник во фракийских племенах, где он сопровождался неистовыми танцами и музыкой. Распространение этого культа можно объяснить потребностью людей в экстатическом переживании, связанном с «высвобождением дикого начала» в праздничное время, которое фиксируется в разных цивилизациях и во всех эпохах [6, с. 167-168, 171]. Дионисийский экстаз ассоциируется с переходом в иное состояние, воскресением, освобождением.

Дионисийские практики воплощаются в клубной субкультуре современного общества иначе – в виде общения, танцев, музыки, наркотического и алкогольного опьянения, сексуального опыта. В процессе клубинга изменяются представления людей об удовольствии, им становится доступно состояние «отрыва», предполагающее получение удовольствия «прямо здесь и сейчас». Мир за пределами этого «здесь» для клуббера перестаёт существовать [7, с. 247-254]. Для многих клубберов сам поиск удовольствия становится стилем жизни, а уход в иное измерение новым ощущением жизненного ресурса. Существует несколько видов «отрыва»: *физический*, основную роль в котором играет танец, имеющий определённый смысл; *эмоциональный*, заключающийся в получении удовольствия в процессе обмена эмоциями в атмосфере праздника; *социальный*, при котором клубберы сливаются с толпой, ощущают себя сопричастными «некоему действию». Во время общения в клубах люди отбрасывают условности, сливаются в толпе и наслаждаются этим, они получают удовольствие от ощущения себя как части толпы. Эти формы не существуют отдельно друг от друга, проявляются только в синтезированном виде в течение всего единичного акта клубинга.

Обобщая, можно заключить, что концепция субкультуры теряет описательный и объяснительный характер без оценки новых привнесённых элементов и их смысловых значений. Возможно, такие интегративные признаки, как принцип удовольствия, язык или сленговая коммуникация и др. приводят к стиранию границ между субкультурами, обеспечивая их взаимовлияние и существенно повышая релевантность к господствующей культуре. Невозможной представляется и дифференциация субкультур, производных от доминирующей культуры [2, с. 120, 124]. Эвристичным представляется сам феномен молодёжно-культурных форм самовыражения и крены девиаций, познание которых позволит разработать стратегии по снижению проявлений девиантного поведения в субкультурных группах.

Литература

1. Mizrach, S. (1996) Iterative Discourse and the Formation of New Subcultures. L.
2. Мюллер К. Молодіжні субкультури (2002) // „І”: незалежний культурологічний часопис, № 24.
3. Van Cagle. (1996) Reconstructing Pop/Subculture // www.misro.ridne.net.
4. Якуба О. (2002) Молодіжні рухи та їх базова типологізація // „І”: незалежний культурологічний часопис, № 24.
5. Луков В.А. (2002) Особенности молодёжных субкультур в России // Социс, № 10.
6. Хренов Н.А. (2002) Культура в эпоху социального хаоса. М.
7. Джексон Ф. (2005) Клубная культура. Екатеринбург: У-Фактория.